

поддержке Минэкономразвития России. ГЧП-стандарт представляет собой набор рекомендаций для формирования институциональной среды, позволяющей обеспечить успешную реализацию проектов ГЧП в субъектах Российской Федерации. Присоединение к Стандарту осуществляется путем подписания соответствующих соглашений. Реализация Стандарта предполагает совместную подготовку Центром ГЧП и субъектом Федерации программных документов по развитию практики ГЧП, включая разработку «дорожной карты» по развитию механизмов ГЧП и формированию эффективной модели управления ГЧП-проектами; гармонизацию регионального законодательства по ГЧП с федеральным, а также разработку предложений по мерам стимулирования и поддержке частных инвесторов, планирующих или реализующих ГЧП-проекты в приоритетных для субъекта Федерации отраслях его экономики.

По нашему мнению, основное место в ходе дальнейшей работы по интеграции практики ГЧП в стратегии развития российских регионов должны занять меры по гарантированию экономического, прежде всего бюджетного, потенциала для все более активного участия регионов в проектах ГЧП. Это требует не только более полного согласования методики стратегического и бюджетного планирования, но и ряда специальных мер бюджетной политики, в частности, создания резервных фондов финансирования проектов ГЧП, страхования рисков недофинансирования этих проектов, использования системы имущественных залогов и пр.

Антон ЛАПТЕВ

БОРЬБА С РЕВОЛЮЦИОННОЙ И АНТИВОЕННОЙ ПРОПАГАНДОЙ В 1914–1916 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

С началом Первой мировой войны смоленская полиция и жандармерия столкнулись с активизацией революционных и антивоенных элементов в обществе. Военное положение использовали в своих интересах не только революционные организации, но и разведка противника. Массовая агитация и пропаганда в тылу русской армии позволили не только получать разведывательные сведения, но также дестабилизировать состояние русских войск на фронте и в тылу. Активность революционной пропаганды позволила достигать поставленных целей в виде подрыва боеспособности русских войск и массовой сдачи солдат в плен.

Ключевые слова: антивоенная пропаганда, жандармерия, Минский военный округ, Первая мировая война, полиция, революционная пропаганда, Смоленская губерния

С вступлением России в Первую мировую войну произошло видоизменение функций ее государственного аппарата. Новые требования к работе и организации государственных органов были наиболее актуальны для западных регионов страны, для тех губерний, которые в первые дни войны оказались в непосредственной близости от фронта. Новые полномочия, а вместе с этим и обязанности, были переданы представителям центральной власти на местах. Дополнительные функции по охране общественного спокойствия и государственной безопасности были возложены на градоначальников, губернаторов и генерал-губернаторов¹. Вполне резонно, что реализация новых функций в условиях начавшейся войны была возложена прежде всего на силовые структуры, а именно на полицию и на губернские жандармские управления.

16 июля 1914 г. в результате агрессии Австро-Венгрии по отношению к Сербии по указу императора Николая II началась мобилизация армии и флота. Данный документ затрагивал проведение мобилизационных мероприятий по призыву на действительную военную службу нижних чинов из запаса, а также поставку в войска лошадей и повозок от населения, в т.ч. и в Смоленском, Краснинском, Ельнинском, Юхновском, Вяземском, Гжатском и Рославльском уездах Смоленской губернии². А 19 июля 1914 г. манифестом было объявлено о начале военных действий между Россией и Германией.

Смоленская губерния, в части уездов которой уже начали проходить мобилизационные мероприятия, была объявлена на положении «чрезвычайной охраны», а уезды Смоленский, Краснинский и Поречский, ближе всего расположенные к театру боевых действий, — на военном положении³. Данное правовое изменение статуса территории оказало влияние практически на все сферы жизни населения губернии, а также наделило представителя государственной власти в лице губернатора большими полномочиями, вместе с этим расширяя возможности полиции и жандармерии.

В соответствии с правовыми нормами положения «о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. пределы устанавливаемых обязанностей обывателей и прав административных властей соизмерялись со степенью проявившихся в той или иной местности «беспорядков». Когда общественное спокойствие в какой-либо местности было нарушено «преступными посягательствами против существующего государственного строя или безопасности частных лиц и

¹ См.: *Лысенко А.М.* Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII — начало XX века). Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: Издательство МПГУ, 2001. С. 25.

² См.: *Авербах О.И.* Законодательные акты, вызванные войной 1914–1915 гг. Т. 1., издание 2-е. Петроград, типография Петр. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1916. С. 2.

³ Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1289 (Смоленское губернское жандармское управление). Оп. 1. Д. 413. Л. 3.

их имущества» или происходила подготовка таких преступных действий⁴. В то же время, если такие посягательства приводили в «тревожное настроение» население указанной местности, требовалось применение исключительных мер для восстановления нарушенного порядка⁵.

Наиболее эффективным инструментом в руках губернатора по поддержанию порядка и стабильности в Смоленской губернии являлась местная губернская полиция и губернское жандармское управление. Местные власти в начале военных действий столкнулись с различными угрозами. Это и активная деятельность агентов и шпионов противника, и работа разнообразных политических групп и организаций, которые ставили своей задачей ведение пацифистской и антивоенной агитации среди населения губернии и расквартированных армейских подразделений. Нередко данные политические организационные структуры напрямую или косвенно поддерживались из-за рубежа, а именно со стороны Германии и Австро-Венгрии, преследующих свои военные интересы. Эти интересы заключались в подрыве боеспособности русской армии и «разложении тылов» воюющей армии через диверсии и в открытом недовольстве солдат и населения идущей войной. Зачастую агенты противника использовали недовольство рабочих и солдат, которые входили в революционные организации, или вербовали недовольных для дальнейшей антивоенной пропаганды и подрыва обороноспособности России.

Одной из основных обязанностей Смоленского жандармского управления стала борьба с внутренними и революционными организациями и политическими партиями, ведущими антивоенную и революционную пропаганду. В связи с этим основными целями постоянного негласного надзора жандармов являлись школы, публичные лекции и чтения для народа, книжная торговля, кабинеты для чтения, а также иные заведения, дававшие возможность сбыта книг «преступного и вредного содержания». Помимо этого, жандармов интересовали лица, путешествующие на территории губернии и собирающие сведения, имеющие военную значимость.

С началом боевых действий Германия и Австро-Венгрия сделали серьезную ставку в борьбе с Россией не только на активные боевые действия. Противники также хорошо понимали дестабилизирующую силу революционного движения. Польза от использования данного инструмента несколько не преуменьшалась. Враг активно наращивал антивоенную пропаганду через своих агентов. Ставка была сделана на разрушение тыла воюющей армии и смещение центра внимания государственного аппарата с активных действий на фронте к борьбе с усиливающимся революционным движением. Так, в телеграмме

⁴ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Соб. 3. СПб. 1885. Т. 1. Ст. 350.

⁵ Там же.

Смоленскому губернатору от 9 ноября 1914 г. говорилось, что по имеющимся у Смоленского жандармского управления сведениям «злонамеренные элементы общества» стремились использовать происходившие на фронте события для своих преступных целей. Они посещали (преимущественно дамы и «барышни») раненых и больных солдат, в особенности находившихся в лечебных заведениях Всероссийского Земского союза. Данные лица не оставляли без своего внимания и лечебные заведения общегородского союза, а также медицинские учреждения, открытые частными организациями и лицами. «Барышни» предлагали свои услуги для написания, а также чтения писем и телеграмм. Они вступали в беседы с ранеными и больными, и в этих беседах они незаметно собирали разведывательный материал, искусно выпрашивая о расположении войск и т.д. Другие же старались внушить нижним чинам сознание о превосходстве немцев над русскими, называя при этом сообщения газет о жестокостях немцев вымышленными⁶.

В результате успешной работы Смоленского жандармского управления и выявления фактов антивоенной пропаганды среди больных и раненых солдат и.о. начальника окружного военно-санитарного управления издал обязательное постановление, по которому требовалось принять все возможные меры к предотвращению подобных явлений в лечебных заведениях округа путем фильтрации посетителей больных и усиления надзора за ними. Вместе с этим благодаря работе смоленской жандармерии Смоленским губернатором были приняты охранительные меры, резко ограничивающие возможности общения раненых с посторонними, представителями прессы и др.⁷.

Результаты действий, направленных на разложение воюющей армии, имели свои последствия. Так, в подтверждение указанных явлений в госпиталях канцелярия смоленского губернатора получила сведения, что происходили случаи сдачи нижних чинов в плен, нередко целыми подразделениями. В связи с этим Смоленскому жандармскому управлению вменялось вести тщательный надзор за «слабыми» элементами армии, организовать собеседования с нижними чинами и принять другие меры, которые по условиям обстановки были признаны необходимыми для поднятия патриотического духа нижних чинов. От жандармов требовалось пресекать антивоенную пропаганду в лечебных заведениях и при следовании

⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 719. 1914. Л. 8.

⁷ Так, раненых и больных позволялось посещать только с разрешения дежурного врача от двух часов до четырех часов дня. Представители печати, имевшие при себе удостоверения, допускались в помещение лазарета только с разрешения дежурного врача в период с трех до четырех часов дня. В дни приема раненых партиями свыше двадцати человек посторонние лица в помещение лазарета не допускались. Вход в церковь при лазарете допускался только по билетам. Билеты можно было получить накануне праздничных дней в лазарете с двенадцати до часу дня. Все пожертвования и приношения для раненых должны были сдаваться в контору лазарета. Непосредственная передача раненым пожертвований и приношений не разрешалась (ГАСО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 719. 1914. Л. 11).

партий укомплектования. Смоленской жандармерии следовало обратить особое внимание не только на военные госпитали, но и лечебные учреждения разных обществ и частных организаций, а также на врачей, сестер милосердия и прислугу, работающих в них. Ставилось задачей усилить надзор во всех военных госпиталях, поездах и транспортах, а также обратить внимание на газеты и книги, которыми делились с больными. Жандармы должны были ознакомливаться с содержанием книг, т.к. часто под «непримечательными или безобидными» обложками имелось достаточно «скверное содержание». Виновных следовало немедленно удалять и привлекать к ответственности⁸.

Таким образом, действия вражеских агентов внесли существенный вклад в дестабилизацию фронта уже в первый год войны. При известных фактах сдачи в плен нижних чинов, нередко целыми подразделениями, Германия и Австро-Венгрия достаточно успешно использовали свою агентурную сеть. Выбор лечебных заведений в качестве основной цели для антивоенной пропаганды был весьма удачен. Нижние чины, проходившие лечение и подверженные пропаганде, сами становились невольными исполнителями вражеских замыслов по возвращении на фронт. В то же время местные власти теряли существенные ресурсы для противодействия антивоенной пропаганде с помощью комплекса запретительных мер, что не могло не усиливать революционные настроения в обществе.

Показательным процессом по расследованию революционной пропаганды явилась работа смоленских жандармов по отношению к социал-демократическому кружку, сформировавшемуся в Смоленской губернии. С конца 1914 г. при осуществлении наблюдения за настроением общества и населения Смоленской губернии в связи с происходившими военными действиями к начальнику Смоленского жандармского управления стали поступать агентурные сведения, что в городе Смоленске образовался кружок лиц, состоявший из интеллигенции, рабочих и ремесленников, придерживающихся социал-демократических взглядов. По агентурным сведениям, данный кружок, не осуществляя никакой практической деятельности в целях пропаганды, первоначально занялся теоретическим обсуждением современных партийных вопросов в связи с войной и отношениями по этим вопросам с Петроградом и Москвой. С середины 1915 г. агентурные сведения стали указывать, что участники этого кружка стремились перейти от теоретических обсуждений партийных вопросов к практическому осуществлению задач партии в связи со сложившимся положением вещей и ввиду отсутствовавших до этого времени в городе Смоленске каких-либо организаций. Они планировали заняться пропагандой и организацией социал-демократических кружков из рабочих и ремесленников, а также расположенных в городе Смоленске частей войск, управле-

⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 719. 1914. Л. 24.

ний и тыловых учреждений и лазаретов. Для такой деятельности наиболее удобным было существовавшее в Смоленске отделение общества народных университетов с его библиотекой, посещаемой рабочими и ремесленниками, и помещение больничной кассы рабочих. Наиболее активные лица кружка вошли в состав выборных членов правления общества народных университетов и распорядителей в библиотеке и в число членов больничной кассы в качестве секретаря и уполномоченных⁹.

Такое положение вещей вызвало со стороны начальника губернского жандармского управления немедленное распоряжение об учреждении негласного наблюдения за указанными лицами.

Наблюдение в связи с агентурной сетью установило, что наиболее деятельными лицами кружка являлись служащий в губернской земской управе Дмитрий Павлович Герн, сотрудник местной газеты Александр Иванович Новиков, мещанин Симха Шмуилов Шевелев и студент частного Петроградского коммерческого института Самуил Лазарев-Самовер. Герн и Новиков являлись интеллектуальными пособниками Шевелева, служащего связующим звеном между интеллигентами, рабочими и ремесленниками и взявшего на себя роль главного активного работника. Самовер же, исполняя обязанности секретаря кассы, деятельно работал как организатор¹⁰.

Боязнь закрытия Смоленского отделения общества народных университетов побудила правление отказаться от непосредственной революционной работы в стенах университета. В то же время больничная касса стала центром всей революционной работы, но т.к. деятельность кружка постепенно начала расширяться и требовала все более серьезной конспирации, то в ноябре 1915 г. была найдена конспиративная квартира для осуществления собраний социал-демократического кружка.

В ноябре деятельность социал-демократической группы начала проявлять заметную интенсивность. Приехав в Вязьму, один из наиболее активных членов кружка мещанин Симха Шмуилов Шевелев, ожидая пересадку, был задержан на вокзале железнодорожной полицией. В момент задержания он читал газеты солдатам и после личного обыска был доставлен в Смоленск в сопровождении нижних чинов Смоленского жандармского управления. При получении телеграммы об его аресте в Смоленске была произведена ликвидация всех его связей, что повлекло за собой обыски в тридцати квартирах. Шесть лиц, за которыми было установлено наружное наблюдение, были задержаны. При первоначальном беглом осмотре отобранного материала в переписке Шевелева с другими членами кружка были обнаружены несомненные указания на преступную деятельность данных лиц, вследствие чего последние были арестованы¹¹.

⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 833. 1915. Л. 11.

¹⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 833. 1915. Л. 12.

¹¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 833. 1915. Л. 13.

Вместе с этим Смоленскому губернатору поступали сообщения начальника штаба Минского военного округа о революционной деятельности. По агентурным сведениям, революционеры после принятых правительственных мер к пресечению ими возможности вести непосредственную преступную пропаганду в рядах действующей армии, начали прибегать в целях агитации к другим приемам. Наиболее распространенным среди них являлось вхождение в состав разных кружков, которые занимались сбором и отправлением на передовые позиции действующей армии различного рода подарков. При этом основной задачей революционеров стал контроль за отправкой посылок. Первоначально, используя отсылку по назначению, они зашивали в отправляемые вещи (в большинстве своем пояса исподних брюк, жилеты и кисеты с табаком) разнообразные воззвания революционного пацифистского содержания¹². Такая работа позволяла наращивать агитацию в действующей армии без непосредственной угрозы самим революционным элементам. Контроль за отправкой корреспонденции на фронт стал удобным инструментом в массовой пропаганде антивоенных и революционных идей для войск, расположенных на фронте.

Революционная агитационная деятельность велась и в сельской местности. По информации смоленского полицмейстерства в лице и.о. директора Каффарова в телеграмме от 24 декабря 1915 г. указывалось, что в условиях военных действий среди сельского населения стали распространяться «различные вздорные слухи». Они волновали местное население, создавали нежелательную атмосферу возбуждения и вызывали недоверие к «начальствующим лицам». Источником этих слухов являлись не только рассказы прибывающих в сельские поселения нижних чинов и их письма, но и деятельность революционных элементов, стремившихся подорвать престиж правительственной власти и создать благоприятную почву для дальнейшей преступной пропаганды. Каффаров, придавая серьезное значение вышеуказанной вредной агитации, просил губернатора и жандармское губернское управление принять энергичные меры к выяснению лиц, виновных в распространении указанных слухов и произвести расследование в отношении данных лиц¹³.

Вместе с этим в сферу интересов губернского жандармского управления входила и деятельность рабочих групп, в среде которых активно действовал революционный элемент. В секретной телеграмме от 19 июля 1914 г. говорилось, что с самого начала военных действий рабочие, которые были уволены за забастовки в Москве и Санкт-Петербурге, стали прибывать в Смоленскую губернию. Целью прибывших была Ярцевская фабрика. В телеграмме указывалось, что рабочие «бродят по фабрике и Ярцево без определенных занятий и оказывают вредное влияние на местных рабочих и жителей». У жан-

¹² ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 763. 1915. Л. 41.

¹³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 788. 1914. Л. 16.

дармов не было сомнений в том, что вместе с рабочими на фабрику прибыли революционные элементы, которые должны были готовить почву для последующих забастовок¹⁴.

Начиная с сентября 1914 г. штаб Минского военного округа был обеспокоен активизацией революционных элементов в поездах и эшелонах с войсками, проходящими через Смоленскую губернию. Так, 11 сентября 1914 г. начальник штаба Минского военного округа сообщал начальнику гарнизона Смоленска, а также жандармскому управлению губернии о многочисленных фактах пропаганды со стороны пацифистских обществ и революционных организаций за счет метода рассылки корреспонденции, а именно газет и журналов среди эшелонов войск и раненых, проходящих через губернию¹⁵. В связи с тем, что действия революционных элементов в действующей армии были затруднены, был выбран метод воздействия на войска, находящиеся в прифронтовых губерниях. С точки зрения распространения антивоенной пропаганды, использование эшелонов с войсками было наиболее разумно и эффективно. Солдаты, которые направлялись на фронт, уже были подвержены пацифистским и антивоенным настроениям, что значительно снижало не только боеспособность войск, но и позволяло использовать эшелоны с войсками как достаточно быстрый и безопасный путь для распространения революционной пропаганды на всю действующую армию.

Анализ революционных элементов и деятельности разнообразных политических объединений на территории Смоленской губернии показывает, что в большей степени они не имели сношений с агентами противника, либо не имели своей целью поддержание Германии и Австро-Венгрии. В данном ключе эти организации и отдельные лица действовали в русле своих собственных идей и политических ориентиров. В то же время враг активно пользовался дестабилизирующей силой революционных движений. Агенты Германии и Австро-Венгрии использовали скрытые и непрямые методы поддержки, а также нередко становились организаторами революционной деятельности. Это говорит о понимании и серьезном внимании со стороны Германии и Австро-Венгрии к возможностям использования силы революционного движения в России как одного из залогов победы в войне.

Революционные элемент прежде всего использовали агитацию и пропаганду для продвижения пацифистских идей, определения «империалистичности» войны и ее ненужности для России, что, естественно, подрывало боевой потенциал действующей армии и являлось одной из значительных угроз для государственного аппарата.

¹⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 740. 1914. Л. 19.

¹⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 740. 1914. Л. 37.